

DOI: 10.31857/S086919080001853-5

ЯЗЫЧЕСКИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОГРЕБЕНИЯХ В УСТЬЕ ВАДИ ХАВАД

© 2018

М. А. ЛЕБЕДЕВ

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1524-2083>
maximlebedev@mail.ru

Резюме: Абу Эртейла – небольшое сельское поселение в центральном Судане, расположенное в устье пустынной долины Вади Хавад, которое в сезон дождей в июле–августе наполняется водой. На западной окраине современного поселения находится одноименный археологический памятник. С 2009 г. на его территории ведут раскопки специалисты совместной Российско-итальянской экспедиции под руководством Э.Е. Кормышевой и Э. Фантусати. Археологический памятник Абу Эртейла расположен в 5 км к югу от Беджравии, царского некрополя времен Мероитского царства, и в 7.5 км к югу от царской резиденции Мероэ. В VI в. до н.э. – IV в. н.э. Мероэ был столицей древнесуданской цивилизации. В эпоху своего расцвета на рубеже эр Мероитское царство активно торговало со странами Средиземноморья и боролось с Римской империей за контроль над Египтом. Именно в это время в Абу Эртейле появился храмовый комплекс с прилегающим хозяйственным кластером, который просуществовал вплоть до позднемероитского времени. В III в. н.э. храм пришел в запустение и разрушился. В постмероитское время на территории древних развалин еще жили люди, однако в эпоху Средневековья мероитский комплекс был окончательно заброшен. Образовавшиеся на его месте два холма культурного слоя были превращены населением устья Вади Хавад в некрополь. В это время данные территории находились на границе двух христианских государств – Макурии и Аравии. Однако средневековый некрополь Абу Эртейлы демонстрирует смесь христианских погребальных традиций с языческими мероитскими и постмероитскими практиками, которые сохранялись населением этого древнего столичного региона на протяжении столетий. Задача настоящей статьи – дать обзор этих нестандартных для христианской погребальной традиции практик.

Ключевые слова: Мероэ, Судан, погребальные традиции, христианство, язычество.

Для цитирования: Лебедев М.А. Языческие погребальные традиции в средневековых погребениях в устье Вади Хавад. *Восток (Oriens)*. 2018. № 5. С. 103–112. DOI: 10.31857/S086919080001853-5

Благодарность: Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ № 17-01-00321 «Египет и Нубия – контактная зона между Средиземноморским миром и Африкой».

PAGAN BURIAL PRACTICES IN THE MEDIEVAL NECROPOLIS OF ABU ERTEILA (SUDAN)

Maxim A. LEBEDEV

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1524-2083>
maximlebedev@mail.ru

Abstract: Abu Erteila is a small rural settlement in the central Sudan located at the mouth of Wadi Hawad. Since 2009, specialists of the joint Russian-Italian mission have excavated Meroitic ruins to the west of the village. The archaeological site of Abu Erteila is located 5 km south of the royal necropolis at Begrawia and 7.5 km south of the Meroe Royal City. In the sixth century BCE – fourth century CE Meroe was the capital of the ancient Sudanese kingdom of Kush. The Meroitic kingdom actively traded with the Mediterranean world and competed with the Roman Empire for control over Egypt. In the first century CE a temple complex with an adjacent economic cluster was founded at Abu Erteila. In the third century

CE the temple was abandoned and then considerably dismantled. In the post-Meroitic times squatters were still living on the territory of the ancient ruins. Later on, during the Middle Ages, the Meroitic ruins were turned into a necropolis. The excavated medieval necropolis of Abu Erteila demonstrates a mixture of Christian funerary traditions with pagan Meroitic and Post-Meroitic practices. The main goal of the article is overviewing these burial traditions and tracing their origins.

Keywords: Meroe, Sudan, burial traditions, Christianity, paganism.

For citation: Lebedev M.A. Pagan burial practices in the medieval necropolis of Abu Erteila (Sudan). *Vostok (Oriens)*. 2018. No. 5. Pp. 103–112. DOI: 10.31857/S086919080001853-5

Acknowledgements: The article was prepared with the support of the grant no. 17-01-00321 “Egypt and Nubia – the contact area between the Mediterranean world and Africa” of the Russian Foundation for Basic Research.

Знакомство европейцев с древнесуданской цивилизацией началось в XIX в., однако долгое время исследование древних культур на территории современного Судана решало в основном задачи в рамках египтологии, т.е. приоритет отдавался раскопкам памятников египетской цивилизации на территории Судана. С начала XX в. внимание исследователей все чаще стали привлекать памятники собственно суданской цивилизации, известной сегодня в литературе как кушитская цивилизация, или просто Куш. История Куша восходит к первым автохтонным политическим образованиям, созданным в районе III нильского порога около 3000 г. до н.э. носителями культуры Керма. В VIII в. до н.э., после завершения длительного египетского господства, центр кушитской государственности переместился на юг, в район IV нильского порога, где возвышается основанный ещё египтянами город Напата. Представители царской напатской династии смогли завоевать ослабленный внутренними раздорами Египет, основав XXV египетскую династию «черных фараонов». Впрочем, кушитские правители не смогли надолго закрепить себя в египетских землях и уступили их в середине VII в. до н.э. Ассирийской империи. После разорения Напаты войсками египетского царя Псамметиха II в VI в. до н.э. центр кушитского государства в очередной раз переместился дальше на юг – на этот раз в Мероэ между V и VI нильскими порогами. Централизованное Мeroитское царство поддерживало тесные связи с Птолемеевским Египтом и Римской империей, просуществовав до вторжения войск древнеэфиопского царства Аксум в первой четверти IV в. н.э.

Постмероитская и христианская Нубия оказалась в сфере пристального внимания исследователей сравнительно недавно, поэтому многие вопросы, связанные с переходом от мероитского централизованного государства к христианской Нубии, остаются сегодня без ответов. Активное исследование постмероитских памятников должно позволить исследователям значительно продвинуться в понимании материальной культуры этого периода, религиозной и политической истории. Последний известный мероитский царь Эсбокемани скончался примерно в 300 г. н.э. Следующие 250 лет остаются темным периодом нубийской истории. Впрочем, судя по всему, кризис и распад мероитской державы не привел к полному уничтожению государственных институтов и на обломках древнего царства существовали небольшие политические объединения.

К середине VI в., когда в Нубию стали прибывать первые христианские миссионеры, на территории бывшей мероитской державы существовали три крупных государства: Нобатия (Нубадия), простиравшаяся от Асуана до III порога, Макурия, контролировавшая территории от III порога до развалин бывшей столицы Мероэ, и Алудия (Алва), занимавшая земли от Мероэ далее на юг. Несмотря на крах мероитской государственности, эти политические образования развивали многие мероитские культурные традиции. В частности, сохранялись крупные городские центры, большая часть населения Нубии вела оседлый об-

раз жизни в небольших сельских поселках [Edwards, 1989; Edwards, 2004; Welsby, 2014]. Оставались христианские государства Нубии и частью большого Красноморского мира, охватывавшего и тесно связывавшего в культурном и экономическом отношениях прибрежные страны и народы Красного моря и Индийского океана [Тимофеева, 2012].

Практически отрезанные от христианского мира после арабского завоевания Египта в 651 г. нубийские государства смогли сдерживать арабскую экспансию, сохраняя стабильность вплоть до XII–XIII вв. Алва, на территории которой располагался регион древнего Мероэ, пала под ударами завоевателей в начале XVI в., став последним нубийским христианским государством, покоренным мусульманами.

НЕКРОПОЛЬ АБУ ЭРТЕЙЛЫ

Абу Эртейла расположена в центре региона, богатого археологическими памятниками. В частности, в районе устья Вади Хавад, где находится Абу Эртейла, к настоящему времени локализовано около 40 некрополей, которые, вероятно, датируются в основном мероитским и постмероитским временем, хотя включают и более поздние погребения [Wolf, Nowotnick, Wöß, 2014, p. 110–112]. Впервые о древностях в районе Абу Эртейлы сообщил в 1911 г. Дж. Кроуфут [Crowfoot, Griffith, 1911, p. 12–13]. Во второй половине XX в. Абу Эртейла упоминалась многими авторами, в том числе в связи с крупным древним круглым резервуаром для воды (хафиром), который располагается в устье Вади Хавад между Абу Эртейлой и Аулибом [Shinnie, 1953, p. 87; Hintze, 1959, S. 176–177; Khidir Abdelkarim Ahmed, 1984, p. 23–25; Ali Hakem, 1988, p. 330; Edwards, 1989, p. 54; Bradley, 1992, p. 185; Ahmed Abdalla, 2006, p. 125–26; Salah Mohamed Ahmed, 2011, p. 297–301]. В 2009 г. на памятнике начала работу совместная российско-итальянская экспедиция¹. Раскопки велись на двух основных холмах, которые получили названия Ком I и Ком II. За девять полевых сезонов экспедиции удалось выявить остатки храмового комплекса I–III вв. н.э., а также связанный с ним крупный жилой и хозяйственный кластер [Кормышева, Малых, Фантусати, 2012; Fantusati, Kormysheva, Malykh, 2012; Кормышева, Малых, Фантусати, 2014; Fantusati, Kormysheva, Malykh, 2014; Кормышева, 2016; Малых, 2016; Малых, 2017; Кормышева, 2017].

Несмотря на то, что все основные конструкции на территории Абу Эртейлы оказались заброшены к концу позднемероитского периода, культурный слой мероитского времени, как и повсюду в регионе, сформировал несколько холмов, которые не заливались водой из вади в сезон дождей и благодаря этому продолжали время от времени использоваться местными жителями вплоть до 1980-х гг. На территории памятника наблюдаются многочисленные следы более поздней человеческой активности – ямы, остатки легких конструкций, поилок для скота и очагов, насыщенные хозяйственными отходами верхние слои.

Однако наибольшее влияние на сохранность мероитских слоев и конструкций оказал средневековый грунтовый могильник [Lebedev, Reshetova, 2017]. Похожая ситуация наблюдается на многих близлежащих памятниках, например в Хамадабе [Wolf et al., 2011, p. 227], Аулибе [Borowski, Paner, 2005, p. 58], Мувейсе [Baud, 2015, p. 102], и в целом характерна для всей территории Судана. К концу 2017 г. на территории Абу Эртейлы были описаны 51 погребение: 6 погребений на Кома I и 45 погребений на Кома II. Ниже мы остановимся на особенностях погребальных традиций местного средневекового населения, которые удалось выявить в некрополе на Кома II. Следы дохристианских традиций и верований будут рассмотрены на примере надмогильных конструкций, устройства могильных ям, ориентации погребений, положении тел, а также возможных следов погребальных ритуалов (см. рис.).

¹ С российской стороны – Институт востоковедения РАН (руководитель российской группы – Э.Е. Кормышева), с итальянской стороны – Итальянский институт Ближнего и Дальнего Востока (IsMEO) (руководитель итальянской группы – Е. Фантусати).

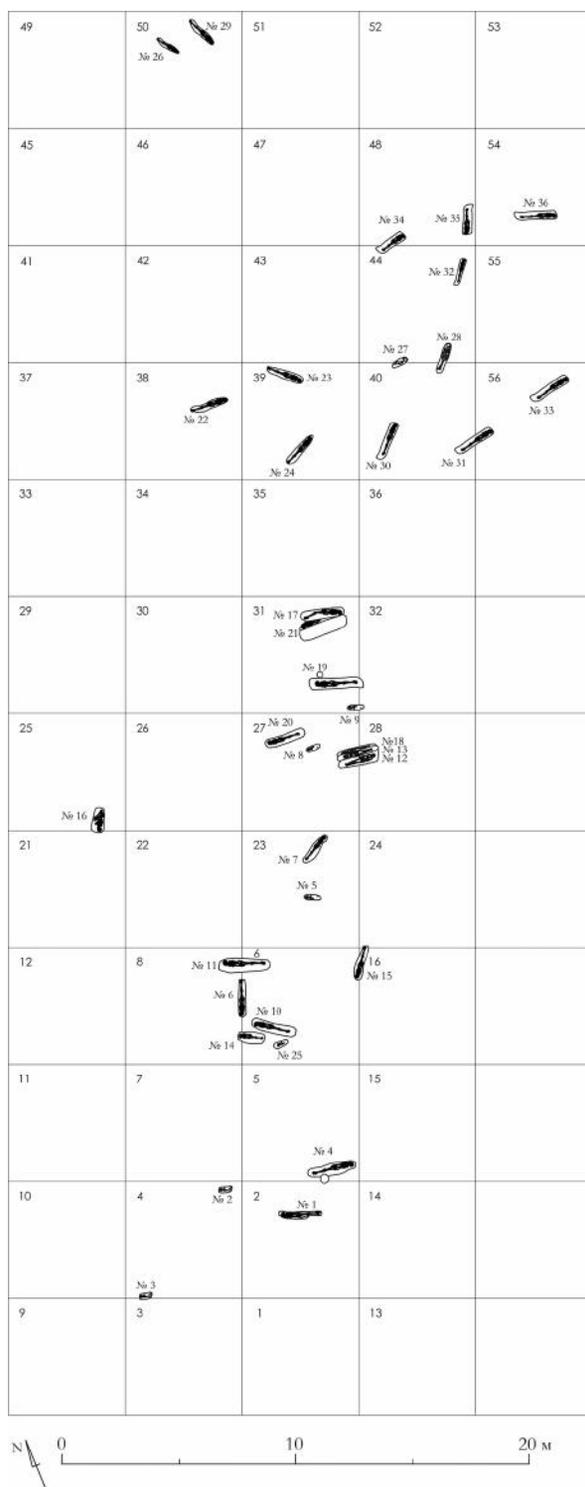

Рис. Некрополь Абу Эргейлы на Коме II

Самым распространенным типом наземных погребальных конструкций на территории суданских некрополей во все времена были холмы или курганы, сложенные из различных материалов – песка, камней или кирпичей. В царских некрополях напатского и мероитского времени над погребениями возводились пирамиды. В частных некрополях мероитского и средневекового времени курганы иногда заменялись кирпичными платформами. При этом естественная эрозия и позднейшая человеческая активность нередко стирали следы надмогильных конструкций с дневной поверхности [Welsby, Daniels, 1991, p. 120–121; Edwards, 1998, p. 194; Adams et al., 1999, p. 16, 30; Wolf, Nowotnick, 2006, p. 21; Ginns, 2007, p. 21].

Остатки надмогильных конструкций в некрополе Абу Эртейлы встречаются очень редко. Обычно это небольшие навалы из обломков обожженных кирпичей, которые могли отмечать нижнюю границу надмогильных насыпей или же покрывали эти насыпи. Курганы и небольшие насыпи характерны для многих постмероитских и христианских некрополей на территории Судана [Näser, 2006, p. 126; Żurawski, 2014, p. 148]. Кирпичи или камни в основании надмогильных насыпей хорошо известны на территории постмероитских некрополей, например в Габати, в 50 км к северу от Абу Эртейлы [Edwards, 1998, p. 204] и Донголе [El-Tayeb, 1994; Edwards, 1994].

Любопытными выглядят остатки надмогильной конструкции над детским погребением № 5: в центре круга из обломков кирпичей была обнаружена статуэтка сидящего льва, выполненная из местного песчаника. Статуэтка относится к мероитскому периоду и, возможно, первоначально была установлена у храмового водоема или при входе в святилище к югу от главного храма (помещения 7 и 18). Фрагмент другой статуэтки льва того же размера был обнаружен в северо-западном углу западной комнаты южного святилища (помещение 7) в слое естественного разрушения сырцовых стен. Судя по всему, статуэтка была подобрана в окрестностях южного святилища или внутри него и уложена на вершине детского могильного холма. Лев был найден в таком положении, что его морда была обращена на запад – в сторону головы покойного ребенка.

На территории некрополя было обнаружено несколько типов могильных ям. Помимо простых ям с вертикальной шахтой, которые фиксируются в большинстве случаев, встречаются ямы с подбоем и ямы с углублением для тела в нижней части. Все три типа хорошо известны как в мероитское, так и в постмероитское время. Их появление в средневековых некрополях говорит о многовековой преемственности, которая стала результатом простоты данных конструкций [Adams et al., 1999, p. 44; Obluski, 2008, p. 527–532; Adams et al., 1999, p. 44; Ginns, 2007]. Можно, впрочем, отметить один любопытный момент. Основной практический смысл подбоя заключается в возможности защитить тело от соприкосновения с заполнением ямы с помощью заклада. Однако в Абу Эртейле заклад из кирпичей, перекрывавший погребальную камеру, был найден лишь в одном таком погребении (№ 11). Это, возможно, говорит о том, что, воспроизводя древнюю форму, средневековые жители устья Вади Хавад уже не интересовались ее практической значимостью.

Лишь чуть более трети изученных на Кома II погребений (18 погребений) ориентированы в соответствии с христианской традицией [Welsby, Daniels, 1991; Edwards, 1998, p. 208; Welsby, 2006, p. 2011; Żurawski, 2014, p. 146] в направлении запада. Помимо западного, в Абу Эртейле встречаются и другие варианты ориентации, что характерно для средневековых некрополей Судана [Adams, 1998; Adams et al., 1999, p. 13, 36, 44] и, вероятно, свидетельствует о смешанности различных погребальных традиций.

Так, чаще всего встречаются погребения, ориентированные в восточном направлении (19 погребений). Погребения с ориентацией на восток, как с сохранившимися надмогильными конструкциями, так и без них, довольно часто встречаются в районе Мероэ [Lenoble, 1987; Lenoble et al., 1994, p. 65–66, pl. 18] и реже – в других регионах, например

в районе IV нильского порога [Ginns, 2007, p. 20; Żurawski, 2014, p. 146]. Положение таких погребений в некрополях, конструкция могильных ям, остатки саванов и циновок, отсутствие или бедность погребального инвентаря – все свидетельствует о том, что эти могилы должны быть отнесены к тому периоду истории Судана, который условно называется христианским. Однако явное расхождение с христианской традицией настораживает. Д.Н. Эдвардс, например, предлагает не привязывать погребения с восточной ориентацией к христианской традиции и относит их к более широкой группе, которую обозначает просто как «средневековые погребения» [Edwards, 1998, p. 208].

Некоторые из ориентированных на восток погребений, в частности те, что были устроены в самой высокой части холма на месте главного святилища, могут быть теоретически отнесены к раннему этапу формирования некрополя [Salah, 2011, p. 299–301]. Хотя более поздняя дата также возможна, учитывая тот факт, что в некрополе эль-Гели ориентированные на восток погребения имеют радиоуглеродную датировку, соответствующую времени позднего Средневековья [Caneva, 1988, p. 209, 212].

Часть ориентированных в восточном направлении погребений значительно отклоняется от истинного востока на север или на юг, так что головы погребенных указывают на южные склоны скального массива Джебель эль-Тарабель или на северные склоны скального массива Джебель Макбор соответственно. Эти массивы ограничивают устье вади с севера и юга, представляя собой наиболее заметные ориентиры в данной части горизонта. С чем связана такая особенность в ориентации? Является ли она указанием на сезонность погребений или на связь умерших с соответствующими горными массивами, подножия которых могли использоваться для выпаса скота?

Шесть раскопанных на Коме II погребений ориентированы в южном направлении. Два из них, возможно, относятся к мусульманской традиции (погребения № 26 и № 29), так как лица погребенных были обращены на восток. Однако остальные могли следовать более ранним, еще дохристианским погребальным практикам [Adams et al., 1999, p. 36]. В двух случаях ориентация погребений пока неизвестна.

Стратиграфия памятника показывает, что во время устройства большинства погребений мероитские развалины на Коме II были хорошо видны. Теоретически можно допустить, что планировка мероитского комплекса на Коме II, разбиравшая холм на прямоугольные помещения, позволяла средневековому населению как-то структурировать некрополь. За исключением скорченного погребения № 16, а также двух погребений, предположительно, исламского времени, которые были найдены за пределами мероитских конструкций, все раскопанные погребения на Коме II были устроены внутри мероитского комплекса в центральной, наиболее возвышенной части холма. Причем территория центрального святилища храма и, соответственно, самая высокая часть холма использовалась группой людей, которые хоронили мертвых в могилах с ориентацией в восточном направлении. Вполне возможно, что они не были христианами. Территория к югу от языческого храма была заполнена в основном погребениями с западной ориентацией, т.е. они были устроены согласно христианской традиции.

Абсолютное большинство погребенных уложены в могильные ямы в вытянутом положении либо на спине, либо на боку. Как и на территории многих других средневековых некрополей Судана [Adams et al., 1999, p. 45], дорсальное или латеральное положение тела в некрополе Абу Эртэйлы не привязано ни к конкретной ориентации погребения, ни к какому-либо типу надмогильной конструкции, ни к типам конструкции могильных ям. Кисти в большинстве случаев располагались в районе паха. Такое положение кистей имеет на территории Судана давнюю традицию: оно встречается и в некрополях напатского времени, и в некрополях мероитского времени, и в постмероитских погребениях, и в христианских некрополях [Fantusati, Kormysheva, Malykh, 2012, p. 50; Кормышева, Малых, Фантусати, 2014, с. 138].

Самым необычным из всех раскопанных погребений является захоронение № 16. Найденный там скелет женщины лежал в скорченном положении на левом боку. Погребение было устроено непосредственно к западу от внешней стены позднемероитского комплекса, связанного со вторым периодом функционирования храма (II–III вв. н.э.). Скорченные погребения, ориентированные по оси север–юг, характерны как для областей близ Мероэ, так и для отдаленных от Мероэ территорий, например в районе Голубого Нила [El-Rahman, 2006, p. 106–109]. В частности, южная ориентация характерна для скорченных постмероитских погребений [Welsby, 2014, p. 194]. Постмероитский период охватывает время с разгрома Мeroитского царства эфиопскими войсками в середине IV в. н.э. до создания первых христианских государств в середине VI в. н.э. Погребение № 16 вполне может быть датировано этим временем, хотя следует помнить, что традиция совершать скорченные погребения могла сохраниться в регионе между V и VI нильскими порогами вплоть до конца I-го тыс. н.э., о чем свидетельствует радиоуглеродная дата, полученная для одного из подобных погребений в некрополе Габати всего в 40 км от Мероэ [Edwards, 1998, p. 99, 204]. Отдельные скорченные погребения на территории Судана совершались и позднее. Некрополь Абу Эртейлы использовался населением, которое жило на границе двух христианских государств – Макурии и Алвы. Ряд интрузивных могил на территории Собы, столицы государства Алва, располагавшейся к юго-востоку от современного Хартума, содержали скорченные погребения, которые могут быть датированы, судя по всему, уже позднехристианским временем [Welsby, 2014, p. 195].

В погребениях постмероитского времени нередко встречается погребальный инвентарь, в основном керамический, а также личные украшения. Напротив, в могилах христианского времени на территории Судана погребальный инвентарь почти всегда отсутствует, хотя на телах находят иногда личные украшения, обычно очень скромные. В Абу Эртейле личные украшения были найдены лишь на единственном пока скорченном погребении. На частично разрушенном скелете сохранились браслет и простое ожерелье из дисковидных бусин, изготовленных из скорлупы страусовых яиц. Украшения из скорлупы страусовых яиц были распространены на протяжении всей кушитской истории, в том числе и в постмероитский период [El-Rahman, 2006, p. 108]. Кроме того, в погребении № 17 на теле женщины, в верхней его части, были найдены 11 бусин из разных материалов (камень, стекло, кость). Судя по всему, они были пришиты к одежде или накидке, в которой женщину положили в могилу. Что характерно, погребение № 17 было ориентировано на восток, что должно было идти вразрез с христианской традицией.

Наконец, на территории некрополя на Кофе II были выявлены некоторые свидетельства возможных погребальных ритуалов. Их интерпретация, однако, осложняется тем, что могилы выкапывались непосредственно в культурном слое, а дневная поверхность, с которой выкапывались могильные ямы, впоследствии подрезалась в результате эрозии или человеческой деятельности. Тем не менее, поскольку обнаруженные следы имеют аналогии на других суданских памятниках, мы кратко на них остановимся.

Так, непосредственно к югу от женского погребения № 4, ориентированного на восток, был обнаружен небольшой углубленный очаг со следами прокала и углями. Поскольку надмогильная конструкция и, возможно, верхняя часть могильной ямы были разрушены, нельзя исключать вероятность того, что очаг принадлежал к более ранним слоям. Однако в целом традиция жечь огонь вблизи могилы или непосредственно внутри не имеют в регионе Мероэ глубокие корни. Следы огня задокументированы в погребениях постмероитского и раннехристианского времени, раскопанных как в районе Мероэ, так и в регионе IV нильского порога [Lenoble, 1987, p. 92, pl. VIII; El-Tayeb, 2012, p. 83]. Патрис Ленобль полагал, что связанные с погребениями костры разжигались в ходе поминальной тризны [Lenoble, 1994, p. 95–96]. Однако в очаге близ погребения 4 не было найдено ни костей, ни карбонизированных частей растений. Поэтому не исключено,

что в данном случае огонь использовался в ритуале очищения, о котором применительно к другим подобным случаям писал Эль-Тайб [El-Taieb, 2012, p. 83]. Следует обратить внимание на то, что погребение 4 имело не характерную для христианской традиции ориентацию на восток.

На дне могильной ямы одного из детских погребений (погребение № 9) зафиксирован слой, насыщенный углями. Присутствие углей могло быть связано с раннесредневековой традицией, известной, например, в районе IV нильского порога, когда на дно могильной ямы для ритуального очищения во время совершения погребения бросались угли [Żurawski, 2014, p. 146; Żurawski, 2006, p. 184; Näser, 2006, p. 109].

У северной стены могильной ямы погребения № 19 была найдена небольшая яма диаметром 25 см и глубиной 30 см, наполненная костями мелкого рогатого скота. Найденная яма могла содержать остатки поминальной тризны или мясного приношения. Если это так, то яма может быть свидетельством смешения на территории устья Вади Хавад языческих и христианских погребальных традиций [El-Taieb, 2012, p. 82].

* * *

Итак, погребения в некрополе на Ко́ме II демонстрируют заметное разнообразие. Это разнообразие имеет параллели на других суданских средневековых кладбищах и может свидетельствовать как о долгой истории формирования некрополя, так и о сложной структуре местного населения, хоронившего на возвышении среди мероитских развалин своих мертвых в так называемый христианский период.

Смешанный характер погребальных традиций, прослеживаемый на памятнике, затрудняет точное определение времени функционирования некрополя. Увы, из-за высоких температур и регулярно меняющейся влажности сохранность коллагена в костях из погребений Абу Эртейлы очень плохая. Единственный образец, подошедший пока для радиоуглеродного датирования, может быть отнесен к XII–XIII вв. [Fantusati, Kormysheva, Malykh, 2014, p. 88]. Радиоуглеродные даты для схожих погребений с западной ориентацией из некрополя Гебль Макбор, расположенного в нескольких километрах от Абу Эртейлы, относятся к интервалу XI–XIII вв. [Lenoble, 1987, p. 235]. Безынвентарные вытянутые погребения, которые были найдены среди мероитских руин близлежащего Аулиба и могли быть устроены той же общиной, относятся по радиоуглеродным датам к эпохе Средневековья [Wogowski, Paner, 2005, p. 58]. Похожий некрополь на мероитских развалинах был найден и в Мувейсе. Радиоуглеродные даты были получены там для двух погребений, они указали на XII–XIV вв. [Baud, 2015, p. 102].

Имеющиеся по Абу Эртейл и другим соседним некрополям данные позволяют предположить, что некрополь на Ко́ме II и в его окрестностях, возможно, начал формироваться еще в постмероитский период или раннехристианское время. Именно тогда могло быть сделано единственно найденное пока скорченное погребение. Однако основное заполнение некрополя должно было проходить, вероятно, на протяжении XI–XIII вв. Самые поздние погребения могут относиться уж к исламскому периоду.

СПИСОК ЛИТРАТУРЫ / REFERENCES

Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Е. Археологическая экспедиция в Абу Эртейл (Судан). Сезоны 2009–2010 годов. *Исторические записки*. 2012. Вып. 14 (132) [Kormysheva Eleonora, Malykh Svetlana, Fantusati Eugenio. Archaeological Excavations in Abu Erteila, Sudan: 2009–2010 Field Seasons. *Istoricheskie zapiski*. 2012. Iss. 14 (132) (in Russian)].

Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Е., 2014. Абу Эртейла: новый административный центр империи Мероэ (Северный Судан). *Восток (Oriens)*. 2014. № 2. С. 121–141 [Kormysheva Eleonora, Malykh Svetlana, Fantusati Eugenio. Abu Erteila – A New Administrative Centre of the Meroitic Empire. *Vostok (Oriens)*. 2014. No. 2. Pp. 121–141 (in Russian)].

Кормышева Э.Е. Подставки для мероитских священных барок в контексте сцен ритуала *tw3 pt*. *Эпиграфика Востока*. 2016. Вып. 32 [Kormysheva, E.O. Stands for meroite sacred Baroque in the context of *tw3 pt* ritual scenes. *Epigrafika Vostoka*. 2016. Iss. 32 (in Russian)].

Кормышева Э.Е. Система водоотвода в храмах Долины Нила 3–1 тыс. до н.э. *Восток (Oriens)*. *Афро-азиатские общества: история и современность*. 2017. № 5. С. 6–18 [Kormysheva E.O. Drainage systems in the Nile valley in the Third–First Millennium BCE. *Vostok (Oriens)*, 2017. No. 5. Pp. 6–18 (in Russian)].

Малых С.Е. Знаки на мероитской керамике из Абу Эртейлы: проблема интерпретации. *Эпиграфика Востока*. 2016. Вып. 32 [Malykh S.E. Marks on Meroitic ceramics from Abu Erteila. *Epigrafika Vostoka*. 2016. Issue 32 (in Russian)].

Малых С. Позднемероитская керамика Абу Эртейлы: проблема существования локальных гончарных центров в округе Мероэ. *Восток (Oriens)*. 2017. № 5. С. 26–36 [Malykh Svetlana E. Late Meroitic ceramics of Abu Erteila: a problem of existence of local pottery workshops in the Meroe Region. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 5. Pp. 26–36 (in Russian)].

Тимофеева С.Л. (ред.). *Красноморский мир в древности*. М.: РГГУ, 2012 [Timofeeva S.L. (ed.) *Red Sea World in Antiquity*, Moscow: Russian State University for Humanities, 2012 (in Russian)].

Adams W.Y. Toward a Comparative Study of Christian Burial Practice. *Archéologie du Nile Moyen*. 1998. Vol. 8.

Adams W.Y., Adams N.K., Van Gerven D.P., Greene D.L. *Kulubnarti III. The Cemeteries*. London: Archaeopress, 1999.

Ahmed Abdalla A.M. Towards a Better Understanding of the Meroitic Settlements in Central Sudan (Shendi Area). *Acta Nubica: Proceedings of the X International Conference of Nubian Studies. Rome 9–14 September 2002*. Ed. I. Caneva, A. Roccati. Rome, 2006.

Ali Hakem A.M. *Meroitic Architecture: A Background of an African Civilization*. Khartoum: Khartoum University Press, 1988.

Baud M. Trois saisons à Mouweis: premier bilan archéologique. *The Kushite World: Proceedings of the 11th International Conference for Meroitic Studies, Vienna, 1–4 September 2008*. Ed. M.H. Zach. Vienna: Citypress, 2015.

Borcowski Z., Paner H. The Awlib Temple Complex: Report on the 2001 and 2003 Excavation Seasons. *Gdansk Archaeological Museum African Reports*. 2005. Vol. 3.

Bradley R.J. *Nomads in the Archaeological Record: Case Studies in the Northern Provinces of the Sudan*. Berlin: Akademie, 1992.

Caneva I. (ed.). *El Geili. The History of a Middle Nile Environment 7000 BC–AD 1500*. Oxford: BAR, 1988.

Crowfoot J.W., Griffith F.Ll. *The Island of Meroe and Meroitic Inscriptions: Pt. I: Sôba to Dangêl*. London, Boston: Egypt Exploration Fund, 1911.

Edwards D.N. *Archaeology and Settlement in Upper Nubia in the 1st Millennium A.D.* Oxford: BAR, 1989.

Edwards D.N. Post-Meroitic ('X-Group') and Christian Burials at Sesibi, Sudanese Nubia: The Excavations of 1937. *Journal of Egyptian Archaeology*. 1994. Vol. 80.

Edwards D.N. *Gabati: A Meroitic, post-Meroitic and Medieval Cemetery in Central Sudan*. Vol. I. London: SARS, 1998.

Edwards D.N. *The Nubian Past: An Archaeology of the Sudan*. London: Routledge, 2004.

El-Rahman M. F. Gheresli: A Post-Meroitic Activity Center in the Blue Nile Region. *Sudan and Nubia*. 2006. Vol. 10.

El-Tayeb M. Excavations at El-Ghaddar – Old Dongola. *Études Nubiennes, Conférence de Genève. Actes du VIIe Congrès international d'études nubiennes 3–8 septembre 1990*. Vol. II. Ed. C. Bonnet. Genève: Société Internationale d'Études Nubiennes, 1994.

El-Tayeb M. *Funerary Traditions in Nubian Early Makuria*. Gdańsk: Gdańsk Archaeological Museum, 2012.

Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila: Preliminary Results of the Italian-Russian Archaeological Mission Excavations, Seasons 2009–2011. *Beiträge zur Sudanforschung*. 2012. Bd. 11.

Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila – An Archaeological Site in the Butana Region. *Der antike Sudan. Ein Forscherleben zwischen den Welten Zum 80. Geburtstag von Steffen Wenig*. Ed. A. Lohwasser, P. Wolf. Berlin: Sudanarchäologische Gesellschaft, 2014.

Ginns A. Preliminary Report on the Second Season of Excavations Conducted on Mis Island (AKSC). *Sudan and Nubia*. 2007. Vol. 11.

Hintze F. Preliminary Report of the Butana Expedition 1958 made by the Institute for Egyptology of the Humboldt University, Berlin. *Kush*. 1959. Bd. 7.

Khidir Abdelkarim Ahmed. *Meroitic Settlement in the Central Sudan: An Analysis of Sites in the Nile Valley and the Western Butana*. Oxford: BAR, 1984.

Lebedev M., Reshetova I. Cutting Graves in Ancient Ruins. The Medieval Cemetery at Abu Erteila (Seasons 2012–2015). *Beiträge zur Sudanforschung*. 2017. Bd. 12.

Lenoble P. Quatre tombes sur mille de Djebel Makbor. A.M.S. NE-36-0/3-X-1. *Archéologie du Nil Moyen*. 1987. Vol. 2.

Lenoble P. Le rang des inhumés sous terre à enceinte à El Hobagi. *Meroitic Newsletter*. 1994. Vol. 25.

Lenoble P., Disseas R.-P., Ali Mohammed A., Ronce B., Bialais J. La fouille du tumulus à enceinte el Hobaji III. A.M.S. NE-36-O/7-N-3. *Meroitic Newsletter*. 1994. Vol. 25.

Näser C. Die Humboldt University Nubian Expedition 2006. Arbeiten auf Us und Mograt. *Der antike Sudan. Mitteilungen der Sudanarchäologischen Gesellschaft zu Berlin*. 2006. Bd. 17.

Obluski A. Building Traditions in Lower Nubia from the Meroitic Age to the Christianization. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2008. Vol. 20.

Salah M.A. A Short “Training Campaign” at Abu Erteila 7–17 December 2003. *La pioche et la plume. Autour du Soudan, du Liban et de la Jordanie. Hommage archéologiques à Patrice Lenoble*. Ed. V. Rondot, F. Alpi, F. Villeneuve. Paris: Presses Universitaire Paris Sorbonne, 2011.

Shinnie P.L. Notes. *Kush*. 1953. Vol. 1.

Welsby D.A. The Merowe Dam Archaeological Salvage Project. Excavations in the Vicinity of ed-Doma (AKSE), 2005–2006. *Sudan and Nubia*. 2006. Vol. 10.

Welsby D.A. The Kingdom of Alwa. *The Fourth cataract and Beyond: Proceedings of the 12th International Conference for Nubian Studies*. Ed. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014.

Welsby D.A., Daniels C.M. *Soba: Archaeological Research at a Medieval Capital on the Blue Nile*. London: British Institute in Eastern Africa, 1991.

Wolf P., Nowotnick U. The Third Season of the SARS Anglo-German Expedition to the Fourth Cataract of the Nile. *Sudan and Nubia*. 2006. Vol. 10.

Wolf P., Nowotnick U., Wöß F. Meroitic Hamadab – a Century after its Discovery. *Sudan and Nubia*. 2014. Vol. 18.

Wolf S., Wolf P., Onasch H.-U., Hof C., Nowotnick U. Meroe und Hamadab – Stadtstrukturen und Lebensformen im Afrikanischen Reich von Kusch. Die Arbeiten der Kampagne 2010. *Archäologischer Anzeiger*. 2011. Bd. 2.

Żurawski B. Nubian Mortuary Complexes of the Christian Period. *Acta Nubica: Proceedings of the X International Conference of Nubian Studies, Rome 9–14 September 2002*. Ed. I. Caneva, A. Roccati. Rome: Libreria dello Stato, 2006.

Żurawski B. The Fourth Cataract in the Medieval Period. *The Fourth cataract and Beyond: Proceedings of the 12th International Conference for Nubian Studies*. Ed. J.R. Anderson, D.A. Welsby. Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

<p>ЛЕБЕДЕВ Максим Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.</p>	<p>Maxim A. LEBEDEV – PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.</p>
---	--